

А. Н. Шварцъ.

ЗАМѢТКИ
ОБЪ ОРНАМЕНТАЦІИ САРКОФАГА,
НАЙДЕННАГО ОКОЛО АНАПЫ.

Москва.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1893.

Изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Московскаго Университета“
по Историко-Филологическому отдѣлу.

И имѣю въ виду предложить пѣсколько замѣчавій по поводу деревяннаго саркофага, найденнаго барономъ Тизенгаузеномъ въ 1882 году въ окрестностяхъ Анапы и издавнаго въ отчетѣ археологической комиссiи въ 1891 году ¹⁾.

Высокое значенiе этого памятника аптичной техники не можетъ подлежать никакому сомнѣнiю. Несомнѣнно также, что и запятая изслѣдованiемъ его было дѣломъ по преимуществу русскихъ ученыхъ.

Вслѣдствiе непрочности и недолговѣчности деревянныхъ издѣлiй, до насъ дошло отъ классической древности очень небольшое ихъ количество, и почти всѣ лучшiя и наиболѣе сохранныя вещи найдены въ могилахъ Южной Россiи и берегаются въ русскихъ музеяхъ. Нѣсколько интереснѣйшихъ рѣзныхъ фрагментовъ, найденныхъ Шлиманомъ въ Микенахъ ²⁾, да нѣсколько полустлѣвшихъ кусковъ дерева, случайно оказавшихся при раскопкахъ въ другихъ мѣстностяхъ,—вотъ и все, что музеи Западной Европы могутъ противопоставить драгоценнѣйшимъ саркофагамъ греческой работы, собраннымъ теперь въ Петербургѣ или хранящимся въ Керчи и Москвѣ ³⁾. И какъ ни однообразенъ подборъ этихъ памятниковъ, во вся-

¹⁾ См. отчетъ Императорской археологической комиссiи за 1882—88 годы. Спб. 1891. Съ атласомъ пзъ 8 таблицъ. Въ концѣ отчета паходятся приложения, заключающiя въ себѣ надписи, найденныя въ Ю. Россiи съ 61 года, и описанiе разныхъ древностей пзъ раскопокъ въ Керчи и близъ Анапы. Древности состоятъ изъ золотыхъ, терракотовыхъ и деревянныхъ вещей и рѣзныхъ камней. Среди нихъ помѣщенъ и разсматриваемый здѣсь саркофагъ. Считаю нужнымъ прибавить, что я имѣлъ случай ознакомиться съ упомянутымъ томомъ отчета лишь въ нынѣшнемъ году.

²⁾ Н. Schliemann, Mykenae (Brockhaus 1878), S. 148 (изображенiе небольшой рыбы пзъ дерева), 379 (небольшая деревянная коробка, на двухъ найденныхъ сторонахъ которой вырѣзано рельефомъ по льву и собакамъ и т. д.). Ср. и дополнителыя свидѣнiя объ этихъ деревянныхъ издѣлiяхъ у C. Schuchardt, Schliemann's Ausgrabungen S. 295 и 303.

³⁾ Наиболѣе замѣчательныя пзъ найденныхъ до 1878 г. перечислены у Стефанъ въ отчетѣ комиссiи за 1875 годъ (изд. 1878) стр. 6, пр. 2. Найденныя послѣ этого года саркофаги отмѣчены въ вышеупомянутомъ отчетѣ на стр. 71, пр. 3. Ср. Н. Blümler, Technologie и Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römer, vol. II, S. 335, анн. 5, и для литературы, вызванной украшенiями саркофаговъ Antiquités du Bosphore Cimmérien, rééditées par S. Reinach, Paris 1892 p. 126 et 127. Какъ бѣды въ этомъ отношенiи другiе музеи, видно пзъ того, что, напр., The guide to the exhibition rooms Британскаго музея можетъ указать лишь на a lyre and two flutes, made of sycamore, found in a tomb at Athens и на fragments of wooden furniture from a tomb at Kertsch, т. е. пзъ тѣхъ же могилъ Ю. Россiи. О перерожденныхъ, но отчасти возстановленныхъ при помощи гипсовыхъ слѣпковъ деревянныхъ издѣлiяхъ Помпей см. Ovsbeck, Pompeji in seinen Gebäuden, Alterthümern etc. 3 Aufl. 1875. S. 375.

комъ случаѣ они являются теперь единственными произведеніями, по которымъ мы можемъ болѣе обстоятельно ознакомиться съ столярными, токарными и рѣзными изъ дерева работами древнихъ мастеровъ.

Правда, и не имѣя ихъ подъ руками, мы могли бы болѣе или менѣе вѣрить тому, что древнимъ не чужды были весьма усовершенствованные приемы этой техники и что такъ же, какъ и при работахъ изъ камня или металла, въ издѣліяхъ изъ дерева достигнута была особенно греками высокая степень совершенства и изящества. Основывалась, однако, эта вѣра почти исключительно на свидѣтельствахъ древнихъ писателей, которые, начиная съ Гомера, не разъ заявляютъ намъ о процвѣтаніи этой техники въ различныхъ мѣстностяхъ Греціи ¹⁾. Косвеннымъ подтвержденіемъ этихъ заявленій могли служить лишь нѣкоторыя произведенія изъ мрамора,—да и то древнѣйшаго періода, — въ которыхъ особенно сильно сказалось влияніе деревяннаго стиля ²⁾. Прямые доказательства удалось отыскать лишь въ сравнительно недавнее время: для древнѣйшей эпохи греческой исторіи—въ Микенахъ; для позднѣйшей ступени въ развитіи деревянной техники—въ южно-русскихъ саркофагахъ.

Богато орнаментированный и снабженный рѣзанными изъ дерева же фризомъ саркофагъ, найденный около Анапы ³⁾, занимаетъ среди нихъ безспорно одно изъ первыхъ мѣстъ, и понятно, что въ виду этого его художественнаго значенія и ряда вопросовъ, которые могли найти себѣ разрѣшеніе отъ его ближайшаго изслѣдованія, изданіе снимковъ съ него ожидалось съ особеннымъ интересомъ.

Но этого мало.

Привыкшая къ образцовымъ отчетамъ, издававшимся археологической комиссіей при жизни покойнаго академика Стефанн, русская и иностранная публика ожидала встрѣтить въ сопровождающемъ атласѣ снимковъ текстъ не только тщательное описаніе этого во всѣхъ отношеніяхъ драгоценнаго памятника, но и сильное обследованіе тѣхъ интереснѣйшихъ задачъ, кои поставляются имъ археологич.

---

¹⁾ Для развитія этой техники во времена Гомера см. A. Riedemann, *Handwerk, und Handwerker in den homerischen Zeiten*, S. 86--99 (особенно § 17, 20 и 22 съ соответствующими примѣчаніями), E. Buchholz, *die homerischen Realien* II, 1, S. 183 и Overbeck, *Geschichte der griechischen Plastik* Bd. I⁴, начиная съ стр. 34 и passim; для позднѣйшаго времени, кромѣ вышеозначеннаго труда Блюмпера по технологіи, поучительны сопоставленія у В. Büchsenhützel, *die Hauptstätten des Gewerbetreibendes im klassischen Alterthume*, Leipzig 1869, S. 56 fgg. и того же H. Blümler, *die gewerbliche Thätigkeit der Völker des klassischen Alterthums*, Leipzig 1869, на которыя мнѣ часто придется ссылаться и ниже.

²⁾ Я имѣю въ виду, конечно, нѣкоторыя мраморныя архаическія изваянія, найденныя въ Олимпіи (Overbeck I. I. p., 123, fig. 18) и особенно Спарте (Overbeck *ibidem* p. 128), которыя, по словамъ Овербека, представляютъ намъ „die allmähliche Entwicklung der Steinskulptur aus der Holzschnitztechnik greifbar vor die Augen“.

³⁾ Онъ найденъ въ большомъ курганѣ, лежащемъ въ 10 верстахъ отъ Анапы къ Сѣверу на землѣ Благотѣщенской станицы (отчетъ стр. XIX).

Врядъ ли можно сказать, чтобы эти ожиданія были оправданы появившимся столь поздно новѣйшимъ томомъ Отчета.

Текстъ его, въ цѣломъ рядѣ замѣтокъ, всячески старается вселить педовѣрiе къ недешево, вѣроятно, стоившему атласу снимковъ ¹⁾; краткое описанiе найденныхъ предметовъ, несмотря на рѣшительный тонъ и ненужное многословіе, все же страдаетъ неполнотою и какой-то неряшливостію; изслѣдованіе, по необъясненной въ отчетѣ причинѣ, осталось непечатаннымъ, и появленіе его отложено на неопредѣленное время ²⁾...

Надо думать, однако, что тѣ немногія положенія, которыя въ этомъ отчетѣ касаются происхожденія и стилия орнаментовъ саркофага, составляютъ все-таки результаты этого непечатаннаго изслѣдованія и что, дѣлаясь ими уже теперь съ публикой, авторъ описанія считаетъ ихъ наиболѣе поучительными и безспорными выводами скрываемой пока отъ публики работы.

Я не возьмусь, конечно, отрицать занимательности этихъ выводовъ для археологiи, но долженъ прибавить, что нѣкоторая поспѣшность, съ которой заявлены уже теперь эти выводы, врядъ ли оправдывается сложностію затронутыхъ ими вопросовъ. Какъ мнѣ показалось при чтеніи описанія, авторъ его и самъ неясно сознаетъ всѣ недоумѣнія, которыя возбуждаются предложеннымъ у него рѣшеніемъ ихъ, и я вознамѣрился, поэтому, въ виду все еще ожидаемаго изслѣдованія, сдѣлать эти недоумѣнія предметомъ нижеслѣдующихъ замѣтокъ.

---

¹⁾ Нѣкоторые изъ рисунковъ атласа рѣшено было поэтому даже воспроизвести вновь на страницахъ отчета при помощи цинкографіи (см. описаніе стр. 49). Для воспроизведенія избранны 4 наиболѣе сохранившіяся фигуры.

²⁾ Въ предисловіи къ „описанію древностей, найденныхъ въ 1881 и 1882 годахъ“ и авторъ описанія, и авторъ непечатаннаго „по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ“ изслѣдованія не названы. Сказано только, что описаніе составлено подѣлжанинъ въ блюдеи емъ члена комиссіи, проф. П. П. Кондакова. Надо думать, слѣдовательно, что онъ несетъ отвѣтственность и за утвержденіе описанія.

I.

Νηρηδες δ'Ευβοϊδας ἀκτάς λιποδοσαι
 Ἥφαϊστου χρυσεῶν ἀκμόνων
 μόχθους ἀσπιστάς ἔφερον τευχέων.

Eurip. Electr. 433 ss.

Напомню сначала въ нѣсколькихъ словахъ о размѣщеніи и содержаніи украшающихъ саркофагъ орнаментовъ.

Согласно обще-греческому представленію о саркофагахъ, какъ о зданіяхъ, назначенныхъ для обитанія въ нихъ покойниковъ, орнаментация ихъ вообще выдержана въ стилѣ архитектурныхъ построекъ ¹⁾, и, хотя анапскій саркофагъ въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторыя особенноты, — это настоящій, какъ говорили греки, *λάρναξ κοιλιαρτίτινυ*, — однако и его украшенія имѣютъ тотъ же характеръ: сверху весь саркофагъ, во всю длину своихъ поперечныхъ и продольныхъ сторонъ, опоясанъ невысокимъ фризомъ съ весьма оживленными сценами битвъ; по средивѣ, тоже по всѣмъ четыремъ сторонамъ, между пилястрами или столбами, въ которые впущены доски ящика, размѣщены болѣе широкія полосы другого фриза съ изображенными на нихъ морскими чудовищами (тритонами, гиппокампамъ и т. п.), на которыхъ посажены везущія оружіе Неренды; сами пилястры богато украшены полосами растительныхъ орнаментовъ, вставленными въ особыя вырѣзки, сдѣланныя на бокахъ пилястровъ; накопецъ, окаймлены полосы фризовъ частью обычнымъ въ этихъ случаяхъ каматіемъ (по средивѣ) и овами (наверху), тоже рѣзанными изъ дерева, частью бисернымъ валикомъ, который нѣмцы пазываютъ *Perlenstab*, искусно выточеннымъ на токарномъ станкѣ ²⁾.

Сдѣланы всѣ эти орнаменты отдѣльно, — независимо отъ столбра, изготовившаго или собиравшаго другія части саркофага, — и частью вставлены въ приготовленные для нихъ вырѣзки (въ другихъ саркофагахъ

¹⁾ Ср. особенно Matz объ одномъ саркофагѣ изъ Патраса Arch. Zeit. N. Folge V (1873), 11 ff.; Стефанъ, Отчетъ за 1875 г., стр. 7; F. v. Duhn объ изящномъ саркофагѣ изъ Ликии, Mitth. des deutsch arch. Inst. in Athen II (1877), 2, S. 132 ff.; Baumeister Denkmäler s. v.

²⁾ Склепъ, гдѣ находился саркофагъ, былъ погребенъ уже въ древнее время. Крышка саркофага, поэтому, не сохранилась, и только одна доска, сорванная съ нея, найдена стоящей въ углу (Отчетъ стр. XX).

это дѣлается при помощи фальцевъ ¹⁾; о способѣ прикрѣпленія въ данномъ случаѣ описаніе не упоминаетъ); частью, какъ, напр., при отдѣльныхъ фигуркахъ фризовъ и при бисерномъ валикѣ, прибиты при помощи деревянныхъ гвоздей. Замѣчу также, что расположены фигуры фриза, какъ и въ большинствѣ другихъ случаевъ, на красномъ фонѣ и богато украшены позолотой, которой покрыты и растительные орнаменты, и что на другихъ архитектурныхъ украшеніяхъ въ разныхъ мѣстахъ сохранились слѣды красной краски.

Толкованіе сюжетовъ, изображенныхъ на обояхъ фризахъ, затрудненія не представляетъ.

На верхнемъ фризѣ, фигурки котораго, по свидѣтельству отчета, рѣзаны довольно небрежно, не трудно усмотрѣть изображеніе сценъ битвы между греками и варварами; на фризѣ, который идетъ по срединѣ саркофага, несомнѣнно предполагалось изобразить группу Нереидъ, везущихъ Ахиллесу сдѣланные Гефэстомъ доспѣхи, т. е. сюжетъ, охотно изображавшійся на саркофагахъ въ виду намековъ на будущую жизнь, которые древніе язычники любили отыскивать въ легендахъ, связанныхъ, между прочимъ, и съ культомъ Ахиллеса ²⁾).

Не представляетъ также затрудненій и ближайшее толкованіе отдѣльныхъ группъ этого фриза.

По крайней мѣрѣ, только незнакомствомъ съ повѣйшими изслѣдованіями этого сюжета могу я объяснить себѣ ту нерѣшительность, съ которой авторъ описанія называетъ фигуру на табл. IV, фиг. 6 (=цинкографія на стр. 59 Отчета) Тетидой, ибо и по одѣянію, и по жесту, которымъ она набрасываетъ на голову покрывало, въ этой фигурѣ можно несомнѣнно признать только мать Ахиллеса ³⁾; чрезмѣрной поспѣшностью также объясняется, вѣроятно, и догадка толкователя, дающая въ руки Нереиды, изображенной на 5 рисункѣ той же таблицы, лиру, тогда какъ здѣсь несомнѣнно имѣлась въ виду рѣзчикомъ нижняя часть павцыря ⁴⁾; и развѣ только по новоду предмета въ рукахъ Нереиды на табл. V, рис. 18, можетъ дѣйствительно возникать сомнѣніе. Авторъ описанія ви-

¹⁾ Н. Blümner, Technologie S. 335

²⁾ A. Baumeister s. v. Nereiden S. 1012

³⁾ Ср. известные стихи Илиады XXIV, 91, гдѣ Тетиды, тревожимая предчувствіемъ близкой смерти Ахиллеса, призывается на Олимпъ:

Ὦς ἄρα φωνήσασα κάλυμ' ἔλε δία θεῶων
Κυάνεον, τοῦ τ' οὔτι μελάντερον ἔπλετο ἔσθος

и замѣчанія по этому поводу у L. Heuzey, Recherches sur les figures des femmes voilées dans l'art grec, second article въ Monuments grecs N. 3 (1874), p. 14.

⁴⁾ Павцырь почти всегда фигурируетъ въ числѣ доспѣховъ, везомыхъ Нереидами. Ср. H. Heudemann, Nereiden mit den Waffen des Achill. Gratulationschrift der Univ. Halle für das arch. Institut in Rom 1879 S. 10. Въ сохранившемся фрагментѣ павцыря изображены такъ называемыя у Аевявъ κτέρυγες, о коихъ A. Вауегъ въ Iw. Müllers Handbuch der Altertumswissenschaft IV², 1 (2 Hälfte), S. 351 и ibid. Tafel v., fig. 30.

дять въ немъ «сосудъ, быть можетъ, въ родѣ леканы»; я думалъ бы, что и въ этомъ случаѣ можно помышлять только о какомъ-нибудь до-слѣхѣ ¹⁾). Сдѣланъ онъ изъ дерева, правда, очень неясно, но смыслъ его, по всей вѣроятности, долженъ былъ поясняться зрителю раскраской, такъ какъ подобная раскраска, судя по аналогіямъ другихъ саркофаговъ, предполагалась первоначально и для орнаментовъ анапскаго экземпляра и только ради роскоши замѣнена была сплошь позолотой.

Какъ бы то ни было, однако, долго останавливаться здѣсь на этихъ подробностяхъ я не стану.

Для вопроса о происхожденіи рельефовъ гораздо большую важность имѣютъ, по моему мнѣнію, нѣкоторыя другія особенности въ работѣ этихъ рѣзныхъ фигуръ, и на нихъ я и позволю себѣ, главнымъ образомъ, остано-вить вниманіе читателей.

---

¹⁾ Если позволительно, въ виду неясности изображенія, какія либо догадки, я бы скорѣе всего подумалъ бы здѣсь о гомерическомъ *ῥῶμα*, иногда замѣнявшемъ ваицерь: см. Helbig, *das homerische Epos aus den Denkmälern erläutert*, Leipzig, 1884, S. 201 съ приведенными у него объясненіями древнихъ схоластовъ и S. 338. Его тоже работали мѣдники: Ζῶμα τε καὶ μίτρον, τὴν χαλκήρεσ κάμον ἄνδρες (II. IV, 187, 216).

II.

. . . facies non omnibus una,
nec diversa tamen; qualem decet esse sororum.

Ov. Met. 2, 14.

Прежде всего невольно бросается въ глаза разница, которая несомнѣнно существуетъ между обработкой растительныхъ орнаментовъ и фигуръ какъ верхняго, такъ и нижняго фриза. Старательность и увѣренность, съ которой рѣзаны цвѣты и листья первыхъ украшеній, совершенно уступаетъ мѣсто какой-то торопливости и неумѣлости въ выполненіи фриза верхняго, и если въ нѣкоторыхъ фигурахъ фриза нижняго мы опять встрѣчаемся съ тѣмъ же мастерствомъ въ обращеніи съ неподатливымъ матеріаломъ, съ которымъ имѣеть дѣло рѣзчикъ,—то въ другихъ насъ поражаетъ не только отсутствіе этого умѣнья, но и прямая погрѣшность въ пропорціяхъ тѣла, въ позахъ, драпировкѣ и т. п. Предполагая, что всѣ украшенія рѣзалъ одинъ и тотъ же мастеръ, можно, конечно, объяснить разницу въ исполненіи растительныхъ орнаментовъ и фигурныхъ фризозъ бѣльшей привычкой его къ рѣзбѣ первыхъ и недостаточнымъ навыкомъ въ обработкѣ вторыхъ; но какъ объяснить себѣ такую разницу при сличеніи напр. изящной отдѣлки вышеупомянутой группы Оетиды или группы на табл. V, рис. 15 и той оляповатой работой, которая наблюдается въ рѣзбѣ фигуры на табл. III, рис. 4? между мягкими и округлыми формами однѣхъ фигуръ и угловатыми, сухими, непомѣрно удлиненными очертаніями другихъ? вообще, всю ту разницу не въ стилѣ и композиціи, которую думаетъ находить въ нихъ авторъ описанія, но именно разницу въ работѣ, которая сказывается и въ неудачной рѣзбѣ отдѣльныхъ подробностей, напр. лошадиныхъ копытъ, и въ ошибочныхъ вырѣзахъ шеи у нѣкоторыхъ Нерейдъ, и въ грубо иодчасъ отдѣланной драпировкѣ одеждъ и т. п.

Считаясь затѣмъ приходится и со слѣдующей странностью въ трактованіи сюжета: при обычной передачѣ его со стороны художниковъ, понимающихъ значеніе изображаемой сцены, мы видимъ, что Нерейды неизмѣнно представляются везущими доспѣхи, выкованные Гефѣстомъ специально для Ахиллеса и, слѣдовательно, одинъ щитъ, двѣ поножи, одинъ шлемъ, одно копьѣ и т. д. На нашемъ же фривѣ, несмотря на то, что рѣзчикъ оставилъ нѣкоторыхъ богинь безъ доспѣховъ, въ

качествѣ простыхъ спутницъ Фетиды п, слѣдовательно, имѣлъ возможность въ качествѣ таковыхъ представить произвольное ихъ количество, его Нереиды везутъ три щита, три поножи, три шлема, а принимая во вниманіе потерю многихъ фигуръ, быть можетъ и большее количество таковыхъ предметовъ аммуниціи ¹⁾. Спрашивается опять-таки, что обозначаетъ такая повторяемость однѣхъ и тѣхъ же группъ: случайное непониманіе сюжета сцены, или вызванное какими-либо особыми причинами сознательное уклоненіе отъ традиціонной ея передачи?

Авторъ описанія думаетъ объяснить подобное отсутствіе единства, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, тѣмъ, что источникомъ, изъ котораго черпались рѣзчикомъ эти группы, было не одно художественное произведеніе, но что художникъ, какъ онъ постоянно именуется изготовителя ихъ, рѣзалъ свои фигуры по разнымъ оригиналамъ, размѣщая ихъ затѣмъ по фризу подъ вліяніемъ однѣхъ декоративныхъ цѣлей.

Не говоря, однако, о томъ, что какъ-то странно удерживать за лицомъ, которое съ такимъ непониманіемъ отвеслось къ содержанію изображаемой имъ сцены, названіе художника, а не ремесленника, долженъ замѣтить, что нигдѣ въ описаніи не нашелъ я точныхъ указаній и на то, въ чемъ, по мнѣнію автора его, заключается та стилистическая разница въ изображеніи группъ, о которой въ началѣ говорится съ такой утвердительною. Напротивъ, пристальное изученіе и изображеній атласа, и цинкографій отчета должно убѣдить cadaго, что по замыслу, композиціи и типамъ какъ звѣрей, такъ и Нереидъ, всѣ эти группы постоянно указываютъ на очень хорошіе оригиналы, и притомъ сравнительно древняго времени. Тѣ особенности, которыя отличаютъ одну отъ другой какъ эти группы, такъ и фигурки верхняго фриза, сводятся въ разницѣ въ работѣ, и эта разница, поэтому, не разъ весьма вѣрно почувствована и показана уже въ самомъ описаніи.

Но въ такомъ случаѣ не проще ли будетъ предположить, что такое различіе въ отдѣлкѣ орнаментовъ и отдѣльныхъ фризовъ должно находить себѣ объясненіе въ изготовленіи отдѣльныхъ частей этихъ орнаментовъ различными руками? Не должны ли мы думать, что извѣстное число такихъ архитектурныхъ украшеній п группъ фризовъ находилось въ случайномъ подборѣ у какого-нибудь напр. торговца этими издѣліями, который затѣмъ, при встрѣтившейся надобности, и размѣстивъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ по сторонамъ заказаннаго ему и собраннаго имъ саркофага?

¹⁾ Замѣчу, что такая же повторяемость встрѣчается и на миниатюрныхъ фигурахъ ушныхъ подвѣсокъ, изображенныхъ въ *Antiquités du Bosphore Cimmérien* pl. XIX, N. 4 et 5. He y d e m a n n I. c. p. 18 справедливо замѣчаетъ по этому поводу: *der jedesmalige doppelte Helm zeigt, dass der Künstler die Darstellung der waffentragenden Nereiden ganz ornamental ohne eine tiefere Absicht, nur wegen der künstlerischen Schönheit des Vorwurfs verwendet hat.* Ср. С т е ф а н и, Отчетъ за 1865 г. стр. 48 и S. R e i n a c h въ переизданныхъ имъ *Ant. du Bosph.* p. 64, гдѣ указана и дальнѣйшая литература объ этихъ сержахъ.

Это новое толкованіе, выдающее, такимъ образомъ, въ спорныхъ украшеніяхъ не строго художественную работу одного мастера, исполненную по общему плану, но ремесленные издѣлія довольно разнообразнаго достоинства, основывается, конечно, прежде всего на отмѣчаемой мной разницѣ работы, а также на замѣченной и равнѣ безтолковости въ расположеніи фигуръ средняго фриза. Но въ дальнѣйшее подтвержденіе ея можно привести еще и слѣдующія соображенія.

Какъ надо замѣтить, на большинствѣ лучше сохранившихся фигуръ средняго фриза, именно на оборотной ихъ сторонѣ, находится рядъ буквъ, которыя въ данномъ случаѣ обозначаютъ извѣстные числа. Сообразно этимъ цифрамъ фигуры были, повидимому, расположены и на фризѣ. Особенно наглядно это видно по фигурамъ, изображеннымъ на шести рисункахъ III табл. и на одномъ рисункѣ табл. IV, которыя всѣ расположены на одной изъ продольныхъ сторонъ саркофага и всѣ въ порядкѣ, соответствующемъ выставленнымъ на нихъ номерамъ ¹⁾. Что при этомъ даже на одной сторонѣ приходится двѣ Нерейды со щитомъ и что, такимъ образомъ, даже если разсматривать украшенія каждой стороны въ отдѣльности, общая идея сцены все-таки является не выдержанной, это нисколько не смущаетъ изготовителя саркофага: онъ набиваетъ свои фигуры одну за другой безъ всякаго смысла, руководствуясь исключительно выставленнымъ сзади номеромъ ея.

Кѣмъ, однако, и для кого выставлены были первоначально эти номера?

Если предположить, что рѣзалъ всѣ фигуры одипъ, и притомъ мѣстный ²⁾ художникъ по цѣльной и первоначально связанной композиціи и ставилъ эти номера для себя, чтобы не забыть о порядкѣ, въ которомъ

---

¹⁾ Описание стр. 48. О такихъ же буквахъ, вырѣзанныхъ на самомъ саркофагѣ по красному фону, къ которому прикрѣплялись фигуры, см. L. Stephani, *Antiquités du Bosphore*, II, p. 145 и S. Reinach p. 127. Судя по формѣ π на нашемъ саркофагѣ, предполагалъ что форма этой буквы указана въ описаніи вѣрно, нашъ саркофагъ относится къ сравнительно позднему времени, приблизительно Александрійской эпохи. Ср. Franz, *Elementa epigraphicae graecae* N. 86 (p. 221) и замѣчанія объ этой формѣ *ibid* p. 149. За третій вѣкъ говорить, повидимому, и найденная въ курганѣ, гдѣ находился саркофагъ, монета еракійскаго царя Лисимаха. Описание стр. 59, по обычной небрежности, не даетъ никакихъ указаній, когда чеканена монета, а между тѣмъ, какъ сообщаетъ мнѣ А. В. Орѣшниковъ, именно монеты этого царя требуютъ особенно точнаго датированія. Дата 323—281, данная въ описаніи, говоритъ очень мало. Отъ 323 - 311 Лисимахъ былъ еще регентомъ въ правленіе малолѣтняго Александра; даже съ 311 по 306, послѣ года смерти Александра, сына Роксаны, все еще чеканятся монеты съ именемъ Александра, хотя съ прибавленіемъ двухъ первыхъ буквъ имени Лисимаха (ΛΥ); и только съ года вступленія Лисимахомъ титула царя чеканятся монеты съ надписью ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ. Но уже значительно позднѣе, какъ говоритъ Head, *Historia numorum*, p. 242, after the death of Lysimachus, his coins were imitated indiscriminately with those of Alexander, by numerous autonomous cities by no means exclusively in Thrace. Въ своемъ Guide to the coins of the ancients, pl. 64, Head надаетъ монету Лисимаха I ст. до Р. Хр. съ контрамаркой CL. CAES. Какъ справедливо заключаетъ, поэтому, А. В. Орѣшниковъ, прежде чѣмъ устанавливать дату на основаніи монеты съ надписью Β. Λ., надо узнать, когда чеканена монета: въ періодъ ли 306—281, или съ 281 до Р. Х.?

²⁾ Описание стр. 59.

фигуры слѣдовали на оригинальномъ рисункѣ, то противъ этого предположенія будетъ всегда говорить отсутствіе плана въ расположеніи группъ, вопреку случайное ихъ размѣщеніе на фризѣ. Если же думать, что такой мѣстный художникъ рѣзалъ ихъ по разнымъ оригипаламъ, относясь съ полнымъ равнодушіемъ къ ихъ выбору, по этой нумераціи заботливо предупреждая неправильное, съ его точки зрѣнія, размѣщеніе ихъ,—то опять-таки надо будетъ спросить себя, что же заставляло его, несмотря на сознательное его, въ такомъ случаѣ, отношеніе къ сюжету, устанавливать своими цифрами такой нумерокъ группъ, который совершенно нарушаетъ обще-греческое представленіе о нашей сценѣ?

Авторъ описанія, конечно, указываетъ на декоративныя цѣли, которыя могли руководить по его мнѣнію. таковымъ художникомъ; но какъ и слѣдовало ожидать, привести какихъ-либо основаній для этого мнѣнія онъ не могъ, ибо стоитъ только взглянуть на эти группы, чтобы увидѣть, до какой степени безразлично въ декоративномъ отношеніи размѣщеніе этихъ небольшихъ и совершенно похожихъ одна на другую фигурокъ.

Думаю, поэтому, что эти номера не только свидѣтельствуютъ о томъ, что рѣзчикъ фигуръ былъ лицомъ отличнымъ отъ столяра, собиравшаго саркофагъ, но что въ данномъ случаѣ, въ виду полного отсутствія какого-либо общаго плана въ размѣщеніи группъ фриза, они могутъ свидѣтельствовать и въ пользу совершенно произвольнаго запомерованія фигуръ лицомъ, отпускавшимъ столяру известное количество потребныхъ ему орнаментовъ ¹⁾.

Этому обстоятельству, по моему мнѣнію, нельзя не придавать особенной важности, ибо, признавъ его вѣроятность, т. е. усматривая въ немъ подтвержденіе высказаннаго выше предположенія о ремесленномъ, такъ сказать, фабричномъ изготовленіи этихъ орнаментовъ, мы получимъ возможность утверждать далѣе, что и рѣзаны могли быть эти вещицы не непременно однимъ, и притомъ мѣстнымъ художникомъ, но могли быть привезены въ городокъ, лежавшій на мѣстѣ теперешней Анапы, даже изъ какой-либо иной мѣстности.

Считаю, поэтому, не лишнимъ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ и посмотреть, насколько говорятъ въ пользу такого предположенія извѣстія, сообщаемыя намъ древними писателями какъ о центрахъ, въ которыхъ сосредоточивалось изготовленіе деревянныхъ издѣлій, такъ и о путяхъ, по которымъ расходились эти издѣлія по известнымъ классической древности мѣстностямъ.

Вопросъ этотъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, не можетъ считаться совершенно празднымъ.

---

¹⁾ Къ подобному же выводу, повидимому, приходилъ прежде редакторъ описанія въ издаваемыхъ имъ совместно съ г. Толстымъ русскихъ древностей въ памятникахъ искусства, вып. 1, стр. 38.

III.

Παῶν τῶν τεχνῶν τὰς τε πρὸς τέναγκαῖα τοῦ βίου χρησίμας καὶ τὰς πρὸς ἡδονὴν μεμηχανημένας τὰς μὲν εὐρούσα τὰς δὲ δοκιμάσασα χρῆσθαι τοῖς ἄλλοις παρέδωκεν ἡ πόλις.

Isocr. 4, 40.

Не подлежить, конечно, сомнѣнію, что плотники и столяры, которымъ приходилось удовлетворять пессложнымъ, вообще, запросамъ древней публики на деревянные издѣлія ¹⁾, должны были паходиться въ достаточномъ количествѣ во всѣхъ населенныхъ мѣстностяхъ античнаго міра, и что небольшое, нужное жителямъ этихъ мѣстъ, количество кроватей, стульевъ или иной утвари можно было получить изготовленными на мѣстѣ. Но фабрикація сколько-нибудь сложныхъ или особенно изящныхъ работъ все же и въ древности, какъ и въ новое время, сосредоточена была въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, хотя бы уже потому, что пѣкоторыя дорогіе сорта дерева, шедшіе на такія подѣлки, вывозились только изъ опредѣленныхъ областей, покупались иногда самими жителями этихъ послѣднихъ дорогой цѣпою, и они неохотно выпускали ихъ въ продажу въ необходимомъ видѣ, а предпочитали увеличивать стоимость матеріала болѣе или менѣе искусной отдѣлкой. Изъ припонтійскихъ городовъ, напр, древніе неоднократно называютъ памъ Синопъ, какъ городъ, ведущій большую торговлю строевымъ лѣсомъ и славившійся своими столярами, но они кстати при этомъ отмѣчаютъ, что древесными породами, изъ которыхъ выдѣлывали эти столяры свои искусныя издѣлія, были исключительно кленъ и орѣхъ, особенно распространенные въ этой мѣстности ²⁾.

Наиболѣе дорогіе сорта дерева, въ родѣ кедра и кипариса, по своей прочости и пригодности для рѣзныхъ работъ особенно умѣстные при

¹⁾ Ср. Overbeck, Pompeji S. 374.

²⁾ Строевой лѣсъ Синопа неоднократно прославляется древними: Theophr. hist. plant. IV, 5, 5; Xenoph. Anab. VI, 4, 4; Plin. Nat. Hist. XVI, 197 (ср. Pontica pinus Por. Od. I, 14, 11) и особенно Strab. XII, 546, который говоритъ о столярахъ Синопа I. I.: ἡ δὲ Σινωπιτικὴ καὶ σφένδαμον φέει καὶ δροκάριον, ἐξ ὧν τὰς τραπέζας τέμνουσιν. Ср. Blümmner, Die gewerbliche Thätigkeit, S. 43.

изготовленіи такихъ цѣпныхъ издѣлій, какими всегда и вездѣ считались саркофаги, шли по преимуществу изъ другихъ мѣстностей Малой Азіи, главнымъ образомъ изъ Магнесіи и Милета ¹⁾, откуда они, черезъ острова Эгейскаго моря и Аоины, поступали уже на другіе рынки.

Лаконика, въ которой уже издавна, какъ кажется, процвѣтали издѣлія изъ дерева ²⁾, по которой не имѣла большой отпускной торговли, и въкоторые города Сициліи ³⁾, обработывавшіе по преимуществу различныя африканскія древесныя породы, шедшія на совсѣмъ другія подѣлки, для насъ особеннаго значенія имѣть не могутъ.

Важны въ данномъ случаѣ по преимуществу Милеть, о мебели котораго приходится читать особенно похвальные отзывы, и, по ихъ равнымъ связямъ съ Восторомъ, Аеины.

Какъ надо, однако, замѣтить, Милеть по этой части уже рано избралъ себѣ особую специальность. Хотя нельзя, конечно, отрицать того, чтобы тамъ не могли процвѣтать и другія отрасли производства деревянныхъ издѣлій, но славились, во всякомъ случаѣ, ихъ столяры по преимуществу своей мебелью, и притомъ отдѣланной и украшенной металлами. Κλίναι μιλησιουργεῖς, какъ особенно драгоценныя вещи, именно на этомъ основаніи упоминаются даже въ инвентаряхъ различныхъ святилищ ⁴⁾; таковыя же кресла (δίφροι) воспѣваются, папр., Критіемъ въ стихахъ ⁵⁾; но о рѣзныхъ изъ дерева вещахъ изъ Милета мы ничего не слышимъ.

Въ этомъ отношеніи Аоины должны были занимать, по всей вѣроятности, первое мѣсто.

Прямыхъ указаній мы, положимъ, на это тоже не имѣемъ, но, принимая во вниманіе, что аоинская мебель, тоже славившаяся своимъ изяществомъ, нигдѣ не отмѣчается, какъ щеголявшая, подобно милетской, металлическими украшеніями; принимая во вниманіе, что одной изъ специальностей аоинскихъ столяровъ было изготовленіе всякаго рода ящи-

---

¹⁾ Κυπάρισσος μιλησία, изъ котораго сдѣлана была внутренняя отдѣлка громаднаго корабля Птолемея Филопатора, упоминается у Athen. V, p. 205 b. О Магнесіи см. Blümmner, l. l. S. 33. О распространеніи кипариса въ древнемъ мірѣ лучше всего трактуетъ теперь V. Pehn, Kulturpflanzen und Hausthiere, 3 Aufl. 1877, S. 244 fgg. Изъ острововъ Эгейскаго моря, какъ центровъ столярныхъ издѣлій см. Büchsenenschütz, Hauptstätten, S. 57.

²⁾ Overbeck, Gesch. der griech. Plastik I⁴, S. 131 и Plut. Luc. 9 съ объясненіемъ Büchsenenschütz'a l. l. p. 57.

³⁾ Упоминаются впрочемъ и κλίναι Σικελικαί, см. Enbul. y Athen. II, p. 47f.

⁴⁾ Overbeck, Staatshaush. d. Athen. II, 153. 298. 300. Rangabé, Antiqu. hellén. I. 116; II, 475. Blümmner, Die gewerbliche Thätigkeit, S. 33 говорятъ по этому поводу: sie werden da gewöhnlich mit Gegenständen von Erz und anderen Metallen zusammengenannt, so dass man vermuthen kann, dass auch sie entweder ganz von Metall oder mit Metall verziert waren. Die Aufnahme dieser Gegenstände unter die Schatzverzeichnisse spricht für ihren sei es künstlerischen sei es materiellen Werth.

⁵⁾ Athen. XI, p. 486c.

ковъ и сундуковъ, особенно охотно украшавшихся рѣзбой изъ дерева и слоновой кости ¹⁾; — по имени этихъ столаровъ, κιβωτοποιοί, называлась даже улица въ Афинахъ ²⁾), — надо думать, что токарныя и рѣзные изъ дерева издѣлія должны были найти себѣ здѣсь особенно широкое примѣненіе и что предприимчивые афинскіе торговцы не преминули сдѣлать изъ нихъ важный предметъ и отпускной торговли.

Что они, во всякомъ случаѣ, охотно вывозили деревянныя издѣлія въ припонтійскіе города, на этотъ счетъ мы имѣемъ даже прямое указаніе у Ксенофонта.

Хотя и занятый въ своемъ Апабасисѣ по преимуществу судьбами своего небольшого отряда, этотъ умный и наблюдательный офицеръ никогда не упускаетъ случая отмѣтить и разныя бытовыя подробности, для насъ имѣющія немалый интересъ. И вотъ, при описаніи Салмидесса, небольшого городка къ сѣверу отъ Визавтіи, теперь Миджа, онъ между прочимъ, обращаетъ вниманіе и на то, что здѣсь проходили обыкновенно грузы, состоящія изъ мебели (κλίνας), сундуковъ (κιβώτια) и писанныхъ — мы бы сказали, печатныхъ — книгъ ³⁾), которые, какъ справедливо заключали по разнымъ указаніямъ уже древніе комментаторы, должны были идти изъ Аоніи въ Понтъ ⁴⁾. Самъ Салмидессъ, въ данномъ случаѣ, игралъ роль только складочнаго мѣста для этихъ грузовъ, ибо грубое оракійское населеніе этого мѣстечка, особенно дурно рекомендуемое Ксенофонтъ, конечно, менѣе всего способно было интересоваться такимъ товаромъ, какъ произведенія афинской изящной литературы. Во всякомъ случаѣ, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи южно-русскихъ саркофаговъ, это свидѣтельство никоимъ образомъ не должно быть опускаемо безъ вниманія. Какъ и рѣзные произведенія изъ слоновой кости, лучшія изъ коихъ всегда считались произведеніями греческихъ фабрикъ, и наиболѣе изящныя изъ этихъ саркофаговъ, а въ томъ числѣ и Апанскій, какъ по матеріалу, такъ и по характеру своихъ рѣзныхъ украшеній, должны, повидимому, считаться тоже таковыми привозными, а не мѣстными издѣліями.

Можно, конечно, думать при этомъ и объ изготовленіи его въ Паптикапей, гдѣ, какъ кажется, работало не мало мастеровъ и чисто греческаго происхожденія, по въ пользу его происхожденія прямо изъ Аоніи, быть можетъ, говорить еще слѣдующее соображеніе.

---

¹⁾ Ξύλα κλίνας π ἐλέφαντα, какъ цѣнную часть инвентаря на фабрикѣ мебельныхъ издѣлій упоминаетъ Dem. c. Anob. or. 27, 10. Какъ необходимую принадлежность мебельной фабрики говоритъ онъ о слоновой кости *ibid* § 30: ἀλλ' ἀνάγκη ταῦτα ὑπάρχειν (οἰδηρον καὶ ἐλέφαντα). τί γάρ ἄν εἰργάζοιτο τούτων μὴ ὑπαρξάντων;

²⁾ Plut. de genio Socratis 10: ἐπορεύετο τὴν διὰ τῶν κιβωτοποιῶν.

³⁾ Xen. Anab. VII, 5, 14: ἐνταῦθα εὐρίσκοντο πολλὰ μὲν κλίνας, πολλὰ δὲ κιβώτια, πολλὰ δὲ βιβλίοι γεγραμμένοι, καὶ τὰλλα πολλὰ, ὅσα ἐν εὐλίνοις τεύχεσι ναύκληροι ἄγουσιν.

⁴⁾ Blümcner, die gewerbliche Thätigkeit, S. 70.

Какъ мы сейчасъ сказали, Аѳины были однимъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ центровъ производства деревянныхъ издѣлій, и притомъ издѣлій, требующихъ рѣзныхъ украшеній; мы видѣли, что даже особый кварталъ или улица носили названіе, ведущее свое начало отъ мастеровъ этого дѣла. При обширной торговлѣ, которую вели аѳиняне, и благодаря промышленному генію ея населенія, нѣтъ также ничего мудренаго, если именно здѣсь впервые явилось и понятіе о правильномъ раздѣленіи труда. Тотъ же Ксенофонтъ, съ любовью относившійся къ наблюденію экономического быта греческаго населенія, справедливо отмѣчаетъ въ Киропедіи, что въ городахъ съ мѣлкимъ развитіемъ промышленности и торговли, одинъ и тотъ же рабочій по необходимости сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ цѣлый рядъ производствъ: по словамъ Ксенофонта, онъ долженъ умѣть дѣлать и ложа, и двери, и сохи, и столы; долженъ иногда при всемъ этомъ заниматься и хозяйствомъ, и все же обязанъ благодарить судьбу, если имѣетъ достаточно давальцевъ (*ἐργασίας*) для безбѣднаго существованія ¹⁾. Другое дѣло, говоритъ онъ тутъ же, имѣя, очевидно, въ виду знакомое ему положеніе дѣла у аѳинявъ, въ большихъ городахъ, въ широкихъ размѣрахъ занимающихся извѣстными производствами. Здѣсь даже такое несложное дѣло, какъ приготовленіе обуви, распредѣляется, по его показанію, между цѣлымъ рядомъ рабочихъ, изъ которыхъ каждый собираетъ особую специальность, и частью самъ является продавцемъ своихъ издѣлій, частью, вслѣдствіе уже слишкомъ большой специализаціи, пуждается еще въ третьемъ лицѣ, которое, ничего не дѣлая само (*οὐδὲν ποίειν*) и только собирая доставленныя ему вещи (*συλλέγει τὰ ἔργα*), служитъ посредникомъ между кустарями и покупателями. При большомъ количествѣ въ Атикѣ оброчныхъ и отпущенныхъ на волю рабовъ, пеобладавшихъ, конечно, особенно въ началѣ большими средствами для веденія своего собственнаго дѣла, такое раздѣленіе труда было имъ здѣсь особенно па руку; и крупные торговцы, ведущіе оптовую торговлю, безъ сомнѣнія, охотно должны были пользоваться ихъ услугами. Происхожденіе вещей, слѣдовательно, при изготовленіи которыхъ можно различать большое количество рукъ, всего удобнѣе возводить именно къ такимъ большимъ промышленнымъ центрамъ ²⁾. И вотъ почему, стараясь уяснить себѣ происхожденіе анапскаго саркофага, я, прежде всего, подумалъ бы объ Аѳинахъ.

За вывозъ именно изъ этого города можетъ, по мнѣ, ручаться и дорогой матеріалъ, изъ котораго онъ изготовленъ (судя по приложенной акварели, кипарисъ), и несомнѣнные, по моему мнѣнію, слѣды разлпч-

¹⁾ Xen. Cyrop. VIII, 2, 5, съ которымъ сравни и другія мѣста древнихъ писателей, собраныя у Büchsen schütz. Besitz und Erwerb, S. 341 ff.

²⁾ О кустаряхъ и фабрикахъ преимущественно Аѳинъ ср. Büchsen schütz ibid. S. 339 и Frohberger, de officum conditione, p. 33. Ο λάρνακες κηραπίσιναι въ Аѳинахъ Thuc. II, 34.

наго достоинства работы, ведущіе къ заключенію о ремесленномъ, фабричномъ изготовленіи его орнаментовъ, и, несмотря на то, высокое изящество этой ремесленной работы, подходящихъ мастеровъ для которой такъ же, какъ и для другихъ южно-русскихъ саркофаговъ, мы врядъ ли примемъ основаніе искать на Босфорѣ, наконецъ, быть можетъ, и та уединенно среди растительныхъ орнаментовъ посаженная головка Аеивы ¹⁾, появленіе которой на столь необычайномъ мѣстѣ скорѣе всего должно быть объясняемо желаніемъ какъ-нибудь указать на мѣсто изготовленія самого орнамента.

---

¹⁾ См. описаніе стр. 72 и приложенію къ этой страницѣ таблицу фототипическихъ снимковъ съ орнамента саркофага. Изъ какого дерева рѣзаны эти орнаменты тоже не говорится въ описаніи.

IV.

Non rudis indocta fecit me falce colonus!
Martial. 6, 73.

Указавъ, такимъ образомъ, на мотивы моего несогласія съ тѣмъ утвержденіемъ автора описанія, которое приписываетъ изготовленіе орнаментации одному и, повидимому, мѣстному художнику, я, вслѣдъ затѣмъ, хотѣлъ бы коснуться и его мнѣнія касательно вліяній, которыми обусловленъ былъ стиль композиціи въ группахъ фриза Нерейдъ.

Мимоходомъ тоже касаясь этого интереснаго вопроса, онъ вскользь замѣчаетъ, что нѣкоторыя изъ фигуръ этого фриза могутъ быть возводимы къ упоминаемой у Плинія группѣ Скопаса, которая также, наряду съ Посидомомъ, Ахиллесомъ и Оетидой, изображала Нерейдъ, сидящихъ на морскихъ чудовищахъ ¹⁾. По моему мнѣнію, это предположеніе, могущее возбудить многія недоумѣнія, требуетъ такихъ же оговорокъ и ограниченій, какъ и рѣшительное утвержденіе о работѣ нашего фриза однимъ художникомъ.

Всякому, конечно, понятно было желаніе многихъ археологовъ, въ виду потери почти всѣхъ произведеній Скопаса, во что бы то ни стало разыскать между сохранившимися до нашего времени копіями со старинныхъ образцовъ хоть какія-либо подражанія и знаменитымъ въ свое время группамъ этого великаго ваятеля; по всѣмъ извѣстно также, что теперь, послѣ находки нѣкоторыхъ обломковъ его несомнѣнныхъ изваяній въ Тегеѣ ²⁾ и съ достаточной вѣроятностью возводимыхъ къ нему или его школѣ досокъ галикарнасскихъ рельефовъ, подобныя предположенія должны быть высказываемы съ особенной осмотрительностью.

Успѣхъ, который имѣла въ свое время гипотеза Урлихса о происхожденіи изъ школы Скопаса извѣстнаго Мюнхенскаго фриза Нерейдъ, въ настоящее время былъ бы совершенно непонятенъ ³⁾. Достаточно было простого сопоставленія этого произведенія съ лучшими остатками

¹⁾ Описание стр. 49.

²⁾ Обстоятельное описаніе ихъ см. у G. Treu, Fragmente aus den tegäatischen Giebelgruppen des Skopas въ Mittheil. d. deutsch. arch. Inst. in Athen VI (1881), 4, S. 424.

³⁾ L. Ulrichs, Skopas Leben und Werke, S. 126 ff.

галикарнасских рельефовъ, чтобы даже наиболѣе предубѣжденные защитники его греческаго происхожденія усмотрѣли въ немъ позднѣйшую, и притомъ несомнѣнно римскую работу ¹⁾.

Гипотеза нашего ученаго не можетъ расчитывать даже на такой временный успѣхъ.

Несвоевременной я ее назвалъ бы уже и потому, что именно теперь съ особеннымъ оживленіемъ ведутся споры даже о содержаніи, характерѣ и фигурахъ, входившихъ въ составъ этой группы. Мы, какъ оказывается, не можемъ даже сказать, были ли Нереиды на ней изображены везущими оружіе Ахиллему, или онѣ входили въ составъ поѣзда Ѳетиды только въ качествѣ обязательныхъ ея спутницъ ²⁾.

Но предполагая даже, что мнѣніе Велькера справедливо и что содержаніе группы, сдѣланной Скопасомъ для какого-то городка Виевни ³⁾, дѣйствительно подходило къ содержанію нашего фриза, надо все-таки спросить себя, что же изъ его особенностей позволяетъ намъ возводить этотъ послѣдній къ произведеніямъ знаменитаго Паросца ⁴⁾.

Какъ ни велико было вообще вліяніе Скопаса на искусство эпохи діадховъ, мы можемъ, однако, съ достаточной вѣроятностью утверждать, что сказывалось это вліяніе, главнымъ образомъ, въ двухъ направленіяхъ: 1) въ томъ паѳосѣ, который онъ началъ придавать головамъ свихъ фигуръ и который особенно подходилъ ко вкусамъ этой эпохи; 2) въ той драматической оживленности его группъ, въ томъ разнообразіи и новости мотивовъ, которые онъ умѣлъ придавать положенію фигуръ въ этихъ группахъ, наконецъ въ той свободѣ размѣщенія ихъ, которая составляла одну изъ главныхъ особенностей его композицій ⁵⁾. Къ тому же Скопасъ, Паросецъ по рожденію, отличался еще тѣмъ отъ современныхъ ему художниковъ, что работалъ, какъ кажется, исключительно изъ мрамора ⁶⁾.

¹⁾ Treu, l. c. S. 421, гдѣ приведены мнѣнія и прежнихъ археологовъ о Мюнхенскомъ рельефѣ, говорятъ: Die wirklich recht geringe, flache und handwerksmässige Arbeit des Reliefs wird durch eine blosse Reinigung in römischer Zeit nicht genügend erklärt.

²⁾ Главнѣе свидѣтельство объ этой группѣ принадлежитъ Плинію (Nat. Hist. XXXVI, 26), который описываетъ ее такимъ образомъ: In maxima dignatione delubro Cn. Domitii in circo Flaminio Neptunus ipse et Thetis atque Achilles, Nereides supra delphinos et cete aut hippocampos sedentes, item Tritones chorusque Phorci et pistrices ac multa alia marina, omnia ejusdem manu, praeclearum opus, etiam si totius vitae fuisset. Извлечь изъ этого свидѣтельства многого нельзя. Справедливѣе всѣхъ на мой взглядъ судить A. S. Murray (A history of greek sculpture II, p. 309): probably the composition was so arranged, that Poseidon formed the central figure, with Thetis on one hand and Achilles on the other, flanked on the one side by Nereids, on the other by Tritons. Such a design would suit the form of a pediment, and it has been generally accepted in that sense. Beyond this there is nothing to be said. Въ примѣчаніи онъ добавляетъ: Treu rightly recognises it as Roman.

³⁾ Welcker, alte Denkmäler I, S. 204 ff.

⁴⁾ Урляхсъ (l. c.) помышляетъ о храмѣ Посидона или въ Астакѣ-Ольвин или между Кіосомъ и Мирлеей. Ср. Stark Philologus XXI, s. 445.

⁵⁾ Особенно хорошо разъяснилъ это Treu, l. c., въ 5 отдѣлѣ своей статьи, S. 411—417.

⁶⁾ Ulrichs, Skopas S. 47.

Мягкія, волнистыя, округлыя линіи въ изображеніи извивающихся тѣлъ морскихъ чудовищъ и посаженныхъ на нихъ женскихъ фигуръ было, поэтому, особенно удобно изображать изъ мягкаго паросскаго камня. И вотъ именно предполагаемая наличность всѣхъ этихъ особенностей въ мюнхенскомъ рельефѣ, и случайная находка этого рельефа около храма, выстроеннаго Домиціемъ Агенобарбомъ и вмѣщавшаго въ себѣ вывезенную Домиціемъ изъ Виѳиніи группу Скопаса — были главными причинами, почему даже такой глубокой знатокъ античнаго искусства, какъ Гейпр. Брунпъ, счелъ въ свое время возможнымъ считать Мюнхенскій рельефъ за *Σκῆπτῶδειον ἔργον* ¹⁾.

Ничего подобнаго въ нашемъ фризѣ мы не находимъ.

Несмотря на безспорно хорошій оригиналь этихъ ремесленныхъ издѣлій, неизмѣнно сказавшійся въ композиціи отдѣльныхъ фигуръ, нельзя оставить безъ вниманія нѣкоторыхъ, специально ему принадлежащихъ особенностей. Значительное однообразіе, напр., съ которымъ отдѣльныя Нереиды размѣщены на несущихъ ихъ морскихъ чудовищахъ — исключеніе составляетъ только Нереида на табл. V, 18 — не говоритъ въ пользу особой изобрѣтательности работавшаго оригиналь художника; острые края срѣзовъ и весь способъ представленія фигуръ указываетъ на то, что первоначальный рельефъ врядъ ли пзваянъ былъ пзъ мрамора; лица Нереидъ вовсе не имѣютъ того грустнаго, меланхолическаго оттѣнка, который присущъ былъ, по мнѣнію Грековъ, всѣмъ морскимъ существамъ и изображеніемъ котораго особенно, какъ говорятъ, славился Скопасъ; такъ что, развѣ только самое соединеніе человѣческихъ образовъ съ населяющими море животными заставляеть помышлять о Скопасовскомъ происхожденіи оригинала, съ котораго работанъ былъ нашъ фризъ.

Для этого, однако, надо прежде доказать то, верѣдко впрочемъ встрѣчающееся въ старыхъ учебникахъ положеніе, будто Скопасъ былъ дѣйствительно первымъ ваятелемъ, введшимъ въ область образовательныхъ искусствъ такое сочетаніе.

Несомнѣнно однако, что именно изображеніе Тетида съ Нереидами, везущими оружіе Ахиллесу на дельфіпахъ и гиппокампахъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе излюбленныхъ и въ болѣе раннее время сюжетовъ; свѣдѣнія о памятникахъ, изображавшихъ, по крайней мѣрѣ, небольшую группу подобнаго содержанія, ведутъ насъ къ произведеніямъ во всякомъ случаѣ эпохи Перикла; и послѣ сопоставленія всѣхъ подобныхъ свидѣтельствъ Урлихсомъ въ его прекрасной монографіи о Скопасѣ,

---

¹⁾ H. Brunn, Beschreibung der Glyptothek, 3 Aufl. s. n. 115 и рядомъ помѣщенный имъ разборъ въ Berichte d. Bayer. Akad. der Wissensch. 1876, S. 342, гдѣ онъ подробно мотивировалъ этотъ взглядъ. Сохраняя ап Бруннъ свой взглядъ и послѣ новыхъ находокъ въ Тегееѣ, я не знаю. Мургау въ этомъ солируется.

найдется теперь немного археологовъ, которые возьмутся серьезно поддерживать этотъ тезисъ ¹⁾.

Остается, поэтому, думать, что Скопасъ, не будучи въ этомъ случаѣ изобрѣтателемъ (εὐρετής), былъ, какъ говорили Греки, завершителемъ (τελειωτής) этого типа изображеній; что его группа сдѣлалась, такъ сказать, канонической для нихъ и оказала затѣмъ вліяніе на все позднѣйшее ихъ развитіе, какъ въ пластикѣ, такъ и въ живописи.

И это положеніе, однако, далеко не можетъ имѣть той убѣдительности, которую склонны придавать ему нѣкоторые, даже наиболѣе трезвые ученые.

Просматривая длинный рядъ произведеній такого рода даже въ Римѣ, гдѣ, судя по показаніямъ Плинія, любители склонны были относиться съ особеннымъ восторгомъ къ вывезеннымъ изъ разныхъ мѣстъ группамъ Скопаса, не трудно убѣдиться, хотя бы по способу пониманія самихъ сценъ и по представленію морскихъ чудовищъ, составляющему главную ихъ особенность, что восходить эти позднѣйшія произведенія должны несомнѣнно къ весьма различнымъ образцамъ.

И на эти римскія подражанія, слѣдовательно, оригинальное созданіе Скопаса не повліяло настолько рѣшительно, чтобы исключить передачу и менѣе совершенныхъ по замыслу и выполненію произведеній ²⁾.

Въ Аоннахъ IV и III вѣка и въ земляхъ, находившихся подъ римомъ въ это время вліяніемъ ихъ искусства, для такого рѣшительнаго преобладанія какого-нибудь образца Скопаса было еще менѣе мѣста.

Ибо прежде всего не слѣдуетъ забывать, что Аоняне, какъ это давно было замѣчено многими изслѣдователями, въ общемъ крайне равнодушно относились къ его работамъ, во всѣхъ отношеніяхъ предпочитая ему Праксителя, его, быть можетъ, ученика, и во всякомъ случаѣ

¹⁾ W. Greenwell въ статьѣ о князекныхъ стateraхъ, the Electrum coinage of Cysicus, описываетъ двѣ монеты (Num. Chronicle 1887, III Series, N. 25, 26, p. 72), изъ коихъ одна относится, по его мнѣнію, къ 410 году и уже имѣетъ изображеніе этого сюжета. Урликъ (Skopas S. 137) признаетъ, на основаніи пропавшихъ имъ составленій, что vereinzelt Darstellungen von Seethieren und Seeungeheuern sowohl der Sculptur (Bathykles und Myron) als der Malerei (Vase François) wohl bekannt waren. Касательно Мирона впрочемъ попросту въ послѣднее время подвергался нѣкоторому сомнѣнію (см. Uglischs, Beiträge der Kunstgeschichte 1885, S. 8). Ср. и Стефани въ Отчетъ за 1865 г. стр. 42. Не слѣдуетъ забывать также, что представленіе поѣздокъ морскихъ божествъ на чудесныхъ звѣряхъ встрѣчается уже въ весьма старинной сценической обстановкѣ агническаго театра. На πτερυγῶν οἰωνός, который въ другомъ мѣстѣ называется τετρασκελὶς οἰωνός, появился наприямѣрь Океанъ уже въ Эсхиловомъ Прометѣѣ (Aesch. Prometheus. v. 286 и 395 съ прим. къ первому изъ стиховъ наприямѣрь въ школьномъ изданіи Веклейва). Аонскими ремесленникамъ, слѣдовательно, это представленіе было уже издавна знакомо.

²⁾ Uglischs, Skopas S. 146, задавая вопросъ, какія изъ этихъ произведеній должны быть возводимы къ группѣ Скопаса, менѣе всего рѣшается считать таковыми римскія подражанія: vor Allem sind die üppigen Schöpfungen, die besonders in Rom beliebt waren, zu beseitigen welche das Gewimmel des Meeres zu einer Art von Venusfest versammelt haben. Милостивѣе судить оиъ о вѣзакъ, по безъ достаточныхъ основаній.

современника ¹⁾). Даже произведения, созданныя Скопасомъ специально для Афинъ, никогда не могли равняться популярностью съ изваяніями Праксителя и другихъ чистыхъ Атиковъ. Группы же, изваянныя имъ для какого-то городка Випіи, несмотря на связи Афинъ съ этой мѣстностью, врядъ ли уже тогда могли произвести на нихъ настолько сильное впечатлѣніе, чтобы совсѣмъ вытѣснить образцы, данныя еще ранѣе ихъ мѣстными художниками, съ которыхъ было удобнѣе копировать свои произведения и ихъ ремесленникамъ.

Съ другой стороны слѣдуетъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что ремесленникамъ, рѣзавшимъ рельефный фризъ изъ дерева, всего менѣе могло придти въ голову брать себѣ образцомъ для подражанія круглыя статуи изъ мрамора, каковыми въ данномъ случаѣ были изваянія Скопаса. Греки этого времени были еще не охотники до смѣшенія стилей и очень хорошо сознавали свойства всякій разъ обрабатываемаго ими матеріала. Металлическія рельефныя изображенія, какъ напр. на монетахъ и бляхахъ,—нѣкоторыя изъ нихъ, какъ думаютъ, возникли подъ несомнѣннымъ влияніемъ Скопаса,—могли, конечно, служить въ этомъ случаѣ посредствующимъ звеномъ, тѣмъ болѣе, что отдѣльныя группы нашего фриза и рѣзаны въ видѣ обособленныхъ медальоновъ, но любопытно, что подыскивая близкія аналогіи для нѣкоторыхъ изображенныхъ на нашемъ фризѣ звѣрей, мы нигдѣ не найдемъ болѣе сходныхъ съ ними формъ, какъ на нѣкоторыхъ вазовыхъ рисункахъ и на мозаикахъ ²⁾).

И по способу размѣщенія Нерейдъ, и по острымъ, угловатымъ очертаніямъ фигуръ морскихъ чудовищъ, и по нѣкоторымъ живописнымъ эффектамъ, не разъ отмѣченнымъ и авторомъ описанія, группы нашего фриза могутъ быть сближаемы только съ этими рисунками, а между тѣмъ съ произведеніемъ Скопаса эти послѣдніе стоятъ въ связи никакъ не могутъ. Всѣ они несомнѣнно указываютъ на чисто живописный образецъ ³⁾, который могъ возникнуть въ довольно древнее время—въ виду благородства ихъ рисунка вазы эти и нѣкоторыя мозаики относятъ къ очень хорошимъ оригиналамъ аттического происхожденія,—могъ возникнуть совершенно независимо отъ пластическихъ передачъ сюжета, хотя бы напр. подъ влияніемъ описанія Нерейдъ у Эврипида ⁴⁾, имѣвшаго, какъ извѣстно, самое рѣшительное влияніе на современныхъ ему живописцевъ.

Сходство это не лишено, по моему мнѣнію, извѣстнаго интереса.

---

¹⁾ Ulrichs, Skopas S. 47.

²⁾ Лучшее сопоставленіе назъ съ изображеніемъ этого сюжета можно найти теперь въ цитованномъ выше сочиненіи Heude mann'a: Nereiden mit den Waffen des Achill, съ достаточнымъ количествомъ иллюстрирующихъ вазовыхъ изображеній снимковъ.

³⁾ Обращаю напрямѣмъ вниманіе на Нерейду у Гейдемала на таблицѣ I (- Baumeister. Denkmäler fig. 786, S. 734).

⁴⁾ Eurip. Electra v. 443 ss. (Kirchhoff); ср. его же Ion v. 1073 и Plato, Criti p. 116.

Объяснить его простой случайностью пѣтъ причины. Не надо забывать, что и на одной изъ двухъ досокъ съ Керченскаго саркофага, изображеннаго въ *Antiquités du Bosphore Cimmérien* pl. 82, фигура Аполлона тоже гораздо болѣе напоминаетъ вазовые рисунки, нежели образы статуарной и рельефной пластики. Но что обозначаетъ это сходство, сказать уже теперь довольно мудро.

Можетъ быть, оно обозначаетъ, что оригиналы для издѣлій древней ремесленной техники, вообще родственные между собой, черпались изъ живописныхъ сюжетовъ столь же охотно, какъ и изъ области изображеній пластическихъ (въ этомъ отношеніи поучительной аналогіей можетъ служить уже теперь несомнѣнное сходство одного изъ спдопскихъ саркофаговъ съ извѣстнымъ мозаическимъ изображеніемъ битвы Александра съ Персами изъ Помпей); можетъ быть, оно даетъ поводъ думать, что именно рѣзчики изъ дерева, созывая недостатки своего матеріала, требовавшаго, хотя бы для своего сохраненія, гораздо болѣе обильной раскраски и во всякомъ случаѣ не могшаго передать всѣ особенности мраморныхъ работъ, брали себѣ по преимуществу за образецъ знаменитыя произведенія въ области живописи¹⁾; но во всякомъ случаѣ, это разпобразіе сцепъ съ Нерендами на мраморныхъ, вазовыхъ, а также и деревянныхъ издѣліяхъ позднѣйшей эпохи, восходящихъ всякій разъ къ древнимъ образцамъ, показываетъ, что въ извѣстное время не безъ вліянія, быть можетъ, примѣра, подавнаго Скопаса, и художники, и ремесленники съ особой любовью завладѣли этимъ сюжетомъ; богатая фантазія скульпторовъ и живописцевъ въ самыхъ разпобразныхъ сочетаніяхъ передавала причудливыя фигуры морскихъ чудовищъ, по значительная часть, а, можетъ быть, и большинство этихъ передачъ не стояло ни въ какой связи съ Виоинской группой. Скопась, какъ и во многихъ другихъ,

¹⁾ Въ этомъ отношеніи, быть можетъ, для объясненія себѣ приемовъ древней ремесленной техники не лишнимъ представляется ознакомленіе съ особенностями рѣзанныхъ изъ дерева издѣлій на памятникахъ нѣмецкихъ мастеровъ, у которыхъ, какъ говорятъ многочисленные остатки, рѣзба изъ дерева пользовалась въ некоторое время (напр. въ періодъ времени между 1450—1550 г.) особеннымъ уваженіемъ—*die Lieblingstechnik der deutschen Sculptur dieses Zeitraums war* (W. Lübke, *Geschichte der Plastik von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart*, 3 Aufl., II, S. 683). И здѣсь тоже, какъ говоритъ Любке, компетентный знатокъ этихъ произведеній, *die Holzschnitzerei ist grossentheils mit der Thätigkeit des Malers verbunden, vielleicht geradezu mehr von ihr als von der Plastik ausgegangen... Sie (т. е. рельефы этой пластики) schildern die Vorgänge durchaus malerisch... treten häufig mit Gemälden in Verbindung, mit denen vereint sie in der Regel erst ein ganzes ausmachen* и т. д. Хорошо объясняетъ онъ (стр. 634) и причины подобнаго соединенія, которыя могли оказывать совершенно такое же вліяніе и на древнихъ мастеровъ. Указанія на повѣйшую литературу предмета можно найти въ достаточномъ количествѣ у того же автора и добавить ихъ можно только ссылкой на извѣстное сочиненіе Т. Земпера (*Der Stil in den technischen und tektonischen Künsten*), вездѣ поучительнаго въ вопросахъ, касающихся своеобразныхъ особенностей того или другого матеріала (о деревѣ см. томъ II, стр. 237 слѣд.; о полихроміи деревянныхъ издѣлій и о керченскихъ саркофагахъ тамъ же, прим. 2 на стр. 242) и на болѣе краткія замѣтки у II. Riegel, *Grundriss der bildenden Künste im Sinne einer allgemeinen Kunstlehre* 3 Aufl. 1875, S. 135 fg.

повидимому, случаяхъ, явился лицомъ, указавшимъ на благодарный сюжетъ, по не былъ художникомъ, который бы вложилъ печать на все послѣдующее его развитіе ¹⁾. Отыскать въ позднѣйшихъ варіаціяхъ этой темы тѣ, которыя могутъ быть прямо возводимы къ его подлиннымъ группамъ, до находки какихъ-либо точныхъ указаній на содержаніе сдѣланныхъ имъ фронтонныхъ статуй, мы въ настоящее время лишены всякой возможности и уже, конечно, надѣяться на встрѣчу съ ними въ этихъ рѣзанныхъ изъ дерева орнаментахъ мы никакого повода не имѣемъ. Вообще, я убѣжденъ, что только повторное сличеніе нашего фриза съ весьма разнообразными произведеніями древняго искусства и техники можетъ со временемъ уполномочить насъ на какое либо заключеніе о его стилѣ.

До производства подобныхъ тщательныхъ сличеній всѣ догадки объ оригиналѣ нашего рельефа, какъ бы остроумны онѣ ни были, убѣдительности имѣть не будутъ ²⁾.

Мы можемъ, поэтому, только пожелать, чтобы члены археологической комиссіи наши, наконецъ, досугъ серіозно заняться нашимъ саркофагомъ (прошло вѣдь 11 лѣтъ со дня его находки!) а такъ какъ даже тщательное изслѣдованіе одного памятника извѣстнаго стиля къ окончательнымъ результатамъ привести никогда не можетъ, то было бы желательно, чтобы, при этомъ случаѣ, были наконецъ собраны, изданы вмѣстѣ и изслѣдованы научнымъ образомъ и всѣ другіе саркофаги Ю. Россіи ³⁾.

Академикъ Стефани, повидимому, рано или поздно собирался предпринять подобное изслѣдованіе.

Хотѣлось бы думать, что смерть его не помѣшаетъ выполненію этого изслѣдованія однимъ изъ русскихъ членовъ комиссіи.

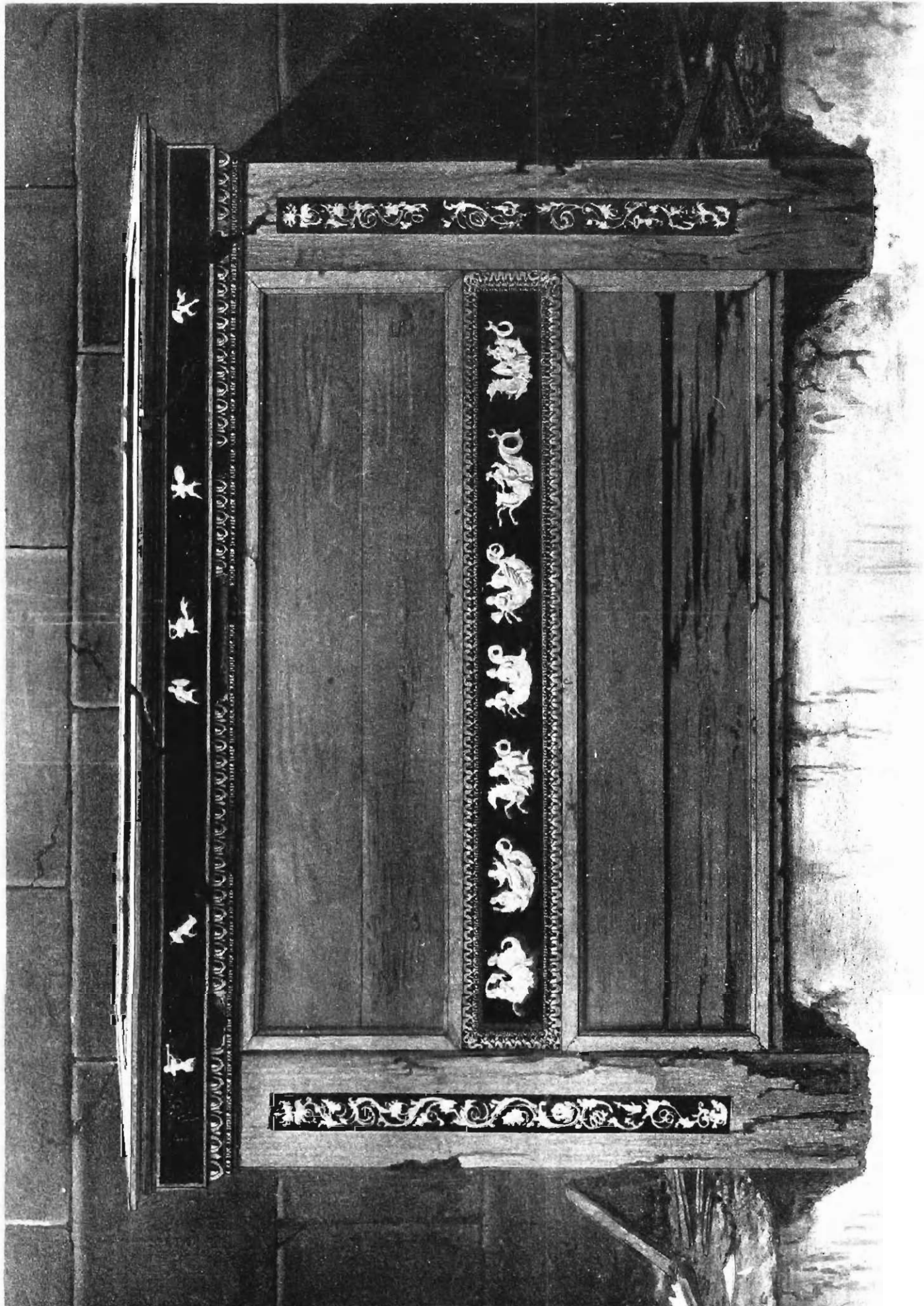
Не надо забывать, что кромѣ нихъ никто не можетъ взяться за такую работу и что въ виду непрочности матеріала, изъ котораго изготовлены саркофаги, откладывать ее на слишкомъ продолжительное время было бы и небезопасно.

---

¹⁾ Какъ ни склоненъ Рейдеманъ считать Скопаса начивателемъ этой группы сюжетовъ, но и онъ не можетъ не признать, что мелкіе ремесленники, повидимому, очень свободно передавали его статуи. На стр. 9 своего изслѣдованія, отвергнувъ Велькеровское предположеніе объ изображеніи Скопаса съ оружіемъ въ рукахъ, онъ продолжаетъ: Skopas gab in seinen verlorenen Nereidengestaltungen nur die wenigen Takte einer Melodie: die Vasenmaler verwerthen diese für die in Sage und Dichtung vielgefeierte heroische Scene in unendlichen Variationen и т. д.

²⁾ По приему, замѣченому мной и въ „Русскихъ Древностяхъ въ памятникахъ искусства“ редакторъ описанія неосторожно воспользовался замѣчаніемъ Стефани въ Отчетѣ за 1865 г., стр. 43, не прибавивъ оговорки покойнаго академика, что „чего-либо положительнаго пока сказать (насчетъ происхожденія этихъ изображеній) нельзя“. Находка тегейскихъ скульптуръ заставила бы, вѣроятно, покойнаго академика выразиться на этотъ счетъ еще осторожнѣе.

³⁾ Собранія римскихъ и мраморныхъ греческихъ саркофаговъ, предпринятая нѣмецкимъ археологическимъ Институтомъ могли бы служить въ этомъ отношеніи образцомъ.

Музей Шереметьевых, г. Москва

ДЕРЕВЯННЫЙ САРКОФАГ, ВАЙЦЕННЫЙ ОКОЛО АНАПЫ.

(См. рисунок в Грессе).

Фототипы Шерер, Наугольц и № 65 Москва.

ОБРАЗЦЫ РЪЗНЫХЪ УКРАШЕНІЙ СРЕДНЯГО ФРИЗА.

